

И что на это ответить?

Ань Энь замялся. Не скажешь же: «Засунь язык поглубже и потрись пирсингом о мое небо»?

Или: «Сначала нежно коснись моих губ, потом начни углублять поцелуй, и давай так минут десять»?

Разве у «нолика» повернется язык такое выдать!

Лицо Ань Эня вспыхнуло на глазах, став ярче сегодняшнего рассвета. Он открыл рот, но тут же его закрыл.

«Да говори уже! Ты двадцать два года сох, хватит строить из себя недотрогу!»

«Нет-нет, слишком стыдно. Я и так первый заговорил — это предел. Не могу же я ему еще и пошаговую инструкцию выдавать!»

«Ну тогда терпи дальше, до тридцати лет девственником проходишь!»

Ань Энь глубоко вздохнул, готовясь выпалить хоть что-нибудь, как вдруг Су Хэлэн снова вздохнул. Его голос прозвучал низко, с такой хрипотцой, от которой уши запылали:

— Женушка, ты ведь хочешь, чтобы муженек сделал что-то еще?

Тишина в комнате повисла, казалось, на целое столетие.

— Я... я... — Ань Энь запнулся. — Что еще? Я ничего такого не говорил! Я просто сказал, что от пирсинга в языке никакого толку, а не про «что-то еще». О чем ты вообще думаешь, Су Хэлэн, что за грязные мысли у тебя в голове?

Выслушав эту длинную тираду без единой запятой, Су Хэлэн безучастно выдал: «А-а», после чего снова закрыл глаза.

— Ну, тогда спим дальше.

Ань Энь: — ...

В смысле?

Нет, нет, нет!

И это всё? Он даже не станет допытываться? Не ухмыльнется порочно и не прижмет его к кровати со словами: «Женушка, муженька не проведешь»? В романах же всегда так! Ань Энь уже и сопротивляться для вида приготовился!

От злости ему захотелось самому разлепить Су Хэлэну веки.

Но он сдержался. Кто он такой? Холодный красавец-студент. С чего бы какому-то девятнадцатилетнему хулигану вертеть им как вздумается?

Ладно, уже вертит.

Ань Энь выдохнул:

— Су Хэлэн.

— М-м.

— Не хочешь целоваться — и не надо, — Ань Энх демонстративно отвернулся спиной к Су Хэлэну и натянул одеяло до самого подбородка, делая вид, что ему плевать. — Мне просто было любопытно, каково это — целоваться с кем-то, у кого проколот язык. Чисто научный интерес, ничего личного. Спи давай.

Классика жанра — тактика «ближе-дальше».

«Да я же просто гений!» — подумал Ань Энх.

Сзади воцарилось молчание секунды на три.

А затем донесся голос Су Хэлэна, такой спокойный, что Ань Энху захотелось его укусить:

— Желушка, у тебя волосы на затылке торчат.

Ань Энх: — ...

Этот кобель сейчас серьезно про волосы?!

— Две пряди. Та, что слева, подлиннее будет.

Ань Энх резко вскинул руку и яростно пригладил непослушные вихры.

— Су Хэлэн, ты придурок или как?!

Плечи Су Хэлэна затряслись. Ань Энху не нужно было оборачиваться, чтобы понять: тот смеется. Беззвучно так, только плечи ходят вверх-вниз. Разъяренный Ань Энх со всей силы заехал локтем назад, прямо Су Хэлэну под дых.

Тот шикнул:

— С-с... А желушка-то дерется больно.

— Так тебе и надо.

Ань Энх перетянул одеяло на себя, завернулся в него поплотнее и свернулся клубочком.

Су Хэлэн даже не пытался вернуть одеяло, так и лежал с голым торсом. Ань Энх подождал немного, но, не услышав больше ни звука, не выдержал и украдкой оглянулся.

Су Хэлэн смотрел прямо на него.

Глаза у него были невероятно красивые — ярче звезд на ночном небе.

Сердце Ань Эня пропустило удар, но он тут же рывкнул:

— Чего уставился!

Су Хэлэн промолчал. Он протянул руку и кончиками пальцев коснулся мочки уха Ань Эня. Его подушечки были сухими и теплыми, и он не спешил убирать руку.

— Ты... ты что творишь...

— Жenuшка, у тебя уши покраснели.

— Ничего не покраснели!

— Покраснели.

— Нет! Я сказал «нет», значит «нет»! — Вспылил Ань Энь. — Су Хэлэн, ты нарывешься?!

Он резко сел и оседлал Су Хэлэна в районе пояса, вцепившись руками в его шею.

Су Хэлэн лежал на спине, глядя на него снизу вверх. Темные пряди волос рассыпались по подушке, кадык под ладонями Ань Эня едва заметно дернулся.

— Энь-Энь.

— Опять что!

— Ты сидишь... муженьку не очень удобно.

Ань Энь оцепенел.

Он опустил взгляд.

Его ноги обхватывали бедра Су Хэлэна — поза была настолько двусмысленной, что на неё страшно было смотреть. Но хуже всего было то, что на нем были лишь тонкие пижамные штаны, а на Су Хэлэне — только трусы. Их разделяли всего два слоя тонюсенькой ткани.

— Я не специально!

Он в панике попытался слезть, но в спешке колено соскользнуло по простыне, и он мешком рухнул прямо на грудь Су Хэлэну.

Лицом к лицу.

Нос к носу.

Губы в паре сантиметров друг от друга.

Ань Энь отчетливо видел собственное отражение в зрачках Су Хэлэна. Красный как рак человечек с копной всклокоченных волос — страх и ужас.

Но Су Хэлэн смотрел на него так, будто видел что-то прекрасное.

Внезапно страх Ань Эня улетучился.

Точнее, напряжение достигло того пика, когда наступает фаталистическое спокойствие: «сгорел сарай — гори и хата».

— Су Хэлэн, — позвал он.

— М-м.

— Так есть от твоего пирсинга толк или нет?

— Есть.

— Тогда докажи.

Су Хэлэн пару секунд сверлил Ань Эня взглядом, а затем обхватил его затылок. Ладонь у него была огромной — растопыренные пальцы накрыли почти всю голову. Су Хэлэн чуть приподнялся с подушки, намереваясь впиться в его губы, но вдруг шумно выдохнул, отвернулся и спросил:

— Во сколько у тебя пары?

Ань Энь так и застыл на нем. Он-то думал, что у Су Хэлэна наконец проснулся основной инстинкт и тот сейчас возьмет его в оборот, а вопрос про время — просто забота, чтобы не опоздал.

Ань Энь дотянулся до телефона Су Хэлэна и нажал на кнопку:

— Пары в десять. Сейчас только полседьмого... Времени вагон.

— Ага, — кивнул Су Хэлэн. — Тогда живо спать.

Ань Энь: — ...Чего?!

— Всю ночь не спали. Если сейчас еще возиться начнем, как ты учиться будешь? Давай, слезай с муженька и в люлю.

Ань Эню захотелось его придушить.

Всё уже к тому шло, а он тут заладил невесть что! Сегодня, даже если это будет насилие над личностью или преступление против здравого смысла, Ань Энь доведет дело до конца!

Он резко впился в губы Су Хэлэна.

Тот глухо охнул.

Зажмурившись, Ань Энь попытался кончиком языка разомкнуть его сжатые зубы. Опыта в поцелуях у него было ноль, держался исключительно на голом упрямстве и наглости.

И наконец он коснулся этого пирсинга.

Металлическая, прохладная, гладкая бусина, перенявшая тепло тела Су Хэлэна. В момент касания Ань Эня прошибло током. Дрожь пробежала от губ до копчика и ушла в пятки. Он окончательно обмяк и навалился на Су Хэлэна всем телом.

Тот под ним задеревенел. Не отвечал, не проявлял инициативы — просто лежал с закрытыми глазами, пока Ань Энь самозабвенно его целовал.

Когда воздуха стало не хватать, Ань Энь неохотно отстранился.

Су Хэлэн уже открыл глаза. Белки и веки у него порозовели, а вид был такой, будто из него душу вытрясли.

— Су Хэлэн... — Ань Энь протянул руку. Его пальцы заметно дрожали, когда он начал медленно, сантиметр за сантиметром, вести ладонью от бока вниз, к краю трусов.

Тело Су Хэлэна едва заметно содрогнулось, но Ань Энь это почувствовал.

— Ты хочешь меня? — прошептал он.

<http://bllate.org/book/18164/1743503>